

ИМЕНА Вячеслава Флерова

БУЙСКИЙ РАЙОН

Гидом нашей позапрошлой губернской экспедиции в село Контеево Буйского района стал Вячеслав Николаевич Флеров. Его мы тогда представили как местного краеведа, познания которого простираются далеко за пределы родного села, и бывшего главу сельской администрации, знающего в родных местах «каждый гвоздик». Сегодня расскажем о том, какой вклад краевед и исследователь Флеров внес в изучение истории своего села периода Великой Отечественной войны.

Опоздавший на войну

Родившийся в 1940 году, Вячеслав Флеров был, как принято говорить, из поколения мальчишек, «опоздавших на войну», но на своем детстве осознавший все тяготы голодного тыла военного лихолетья.

Первое, чем в свое время занялся Флеров, - написание подробной «Книги памяти» своего села. Это было еще в начале девяностых, когда по всей стране разворачивалась масштабная работа по составлению и публикации в регионах «Книг памяти».

Помню, нам, тогда еще зеленым первокурсникам, в мае 1994 года уважаемый и любимый студенчеством профессор Костромского пединститута имени Некрасова (уни-

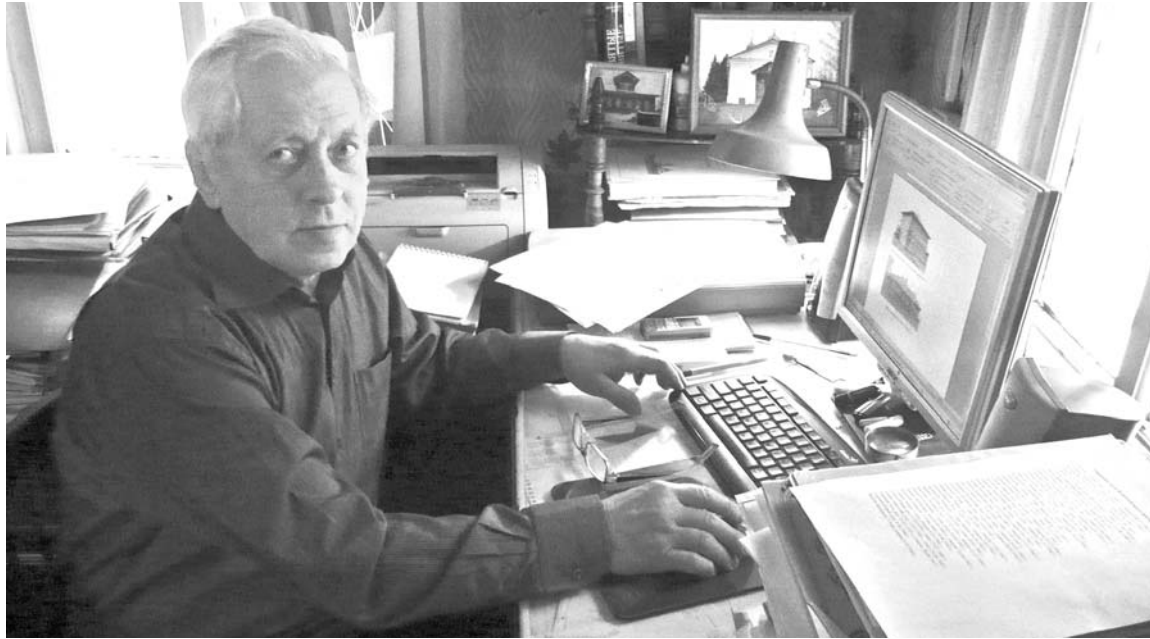
Приезжают чьи-то папа или мама и говорят: «Ну, кто хочет в Ленинград? Поехали со мной». И уезжали с ними по четыре-пять человек. В будущую блокаду, фактически на верную смерть».

верситетский статут к вузу пришел позднее) Владимир Леонидович Миловидов представлял первый том «Книги памяти Костромской области» со словами: «Это только начало большой работы историков и исследователей, в которой предстоит поучаствовать и многим из вас. «Книга памяти», безусловно, содержит подавляющее количество объективных сведений о судьбах наших погибших земляков. Но она все равно будет требовать доработки. В ней обязательно появятся новые, пока еще неизвестные нам имена, обязательно потребуются уточнение ряда сведений, установление новых деталей той великой жертвы, которую Костромская область принесла на алтарь Победы».

Книга памяти «сельсоветского» масштаба

Не знаю, читал ли тогда в своем далеком Контеево выступление профессора Миловидова Вячеслав Флеров (оно вышло в сборнике научной конференции, посвященной истории российской государственности и провинции), но свою задачу он тогда осознал правильно: нужно найти

Возвращению утраченных имен краевед из Контеева посвятил годы исследовательской работы

Вячеслав Флеров за работой - впереди еще много задумок и целей

и увековечить, для начала на бумаге, имена всех погибших и пропавших без вести земляков.

Работа с документами, запросы в архивы, беседы с жителями Контеева и окрестных деревень, воспоминания еще живых ветеранов и вдов невернувшихся солдат позволили Вячеславу Флерову составить первую в области «сельскую» «Книгу памяти». В ней он упомянул всех. И сейчас эта самодельная книжка, отпечатанная на машинке, хранится у краеведа.

Красивый, но... безымянный

«Надо бы, конечно, увековечить имена погибших на памятнике, посвященном погибшим односельчанам, - говорит Флеров. - Старый памятник сохранил такие данные, хоть и неполные. Но после действительно хорошо организованного и проведенного ремонта сельский памятник, к сожалению, стал «безымянным». Имена для увековечения памяти односельчан я предоставляю. Главное, чтобы нашлись люди, готовые довершить эту работу и, конечно, хоть и небольшие, но все-таки средства».

Кто в Ленинград? Поехали со мной!

Еще одна «памятная» работа Флерова - изучение истории детей, эвакуированных из Ленинграда. «Уже 5 июля - через две недели войны, - рассказывает Вячеслав Флеров, - из Ленинграда в Буй вышел эшелон с эвакуированными школьниками. Детей направили в деревню Федотово. Участница тех событий Мира Барановская рассказывала мне, что условия содержания

Первая строчка в восстановленном Флеровым списке умерших детей блокадного Ленинграда «Агапов Боря 1 год»

Рукописный журнал «Наше творчество», который выпускали эвакуированные дети блокадного Ленинграда (1943 год)

детей были, конечно, не барские. Хотя, в общем, все было сыто. Шло лето. В Ленинграде еще было спокойно. И в ответ на жалобы ребят стали приезжать родители и забирать их домой. Было даже так: приезжают чьи-то папа или мама и говорят: «Ну, кто хочет в Ленинград? Поехали со мной». И уезжали с ними по четыре-пять человек. В будущую блокаду, фактически на верную смерть».

В Костромскую область, по сведениям Вячеслава Флерова, эвакуация ленинградских детей была проведена в два этапа: 8 июля и 15 июля. Тогда в Буйский район в течение полутора месяцев

привезли около тысячи детей в возрасте от года до четырех лет.

Встречали всей деревней

Ленинградский детский сад № 45 Октябрьского района и дети детского дома № 86 Ленинграда разместились в селе Контеево. Флеров приводит воспоминания Зинаиды Тихановой, приехавшей вместе с детьми из Ленинграда:

После действительно хорошо организованного и проведенного ремонта сельский памятник, к сожалению, стал «безымянным».

«В первую неделю войны приказали нам выехать из Ленинграда вместе с детьми. Получили приказ неожиданно. Родители ничего не знали. Грузили в спешке, поэтому запас продуктов и воды был невелик. По дороге эшелон бомбили. Было очень страшно, некоторые дети умирали уже в пути. От Буй до Контеева везли ребятшек на лошадях. Были они напуганные, уставшие в дороге. Женщины из села вымыли нам дома, мужчины сделали в каждой комнате деревянные нары. Все они вышли на дорогу встречать нас. Сколько слез тут было!»

«Ленинградские дети эвакуировались организованно, - объясняет наш собеседник. - Ехали они со своим обслу-

живающим персоналом: воспитателями, врачами, медсестрами. Везли и продукты». Так было летом 1941 года.

Дети «Дороги жизни»

«С декабря 1941 года в район стали поступать дети, вывезенные из блокадного Ленинграда через Ладогу, - продолжает рассказ Вячеслав Флеров. - Некоторые были настолько истощены, что едва ходили без посторонней помощи. Изголодавшимся, страдающим цингой и дистрофией детям не хватало даже усиленного питания. Не хватало витаминов. Воспитатели и те из ребят, что были покрепче, ходили в лес, запасали хвою, а весной и летом - шиповник, щавель. Варили отвары, настои...»

«К сожалению, несмотря на все усилия воспитателей и учителей, - сокрушается Вячеслав Флеров, - жизни всех детей спасти не удалось. Только в Контеевском детском доме за зиму 1941-42 годов умерли 43 ребенка. Это тоже были жертвы войны, многим из которых едва исполнилось по два-три года».

Истинный патриот родной земли Вячеслав Флеров тогда поставил перед собой цель: любой ценой, несмотря на все бюрократические преграды, найти и увековечить имена умерших в Контееве юных ленинградцев.

«Спецоперация» Вячеслава Флерова

«Времена тогда были другие. Только путем долгих переговоров мне в районном отделении загс, почти тайно, наконец, дали возможность поработать с книгой умерших военной поры по нашему сельсовету. Оттуда я и выписал имена сорока трех эвакуированных к нам детей блокадного Ленинграда».

На вопрос: зачем Флерову понадобилось взвалить на себя такое количество хлопот, он отвечает: «Будучи мальчишкой я спрашивал отца: почему на сельском кладбище есть бугорок с тремя крестами, а имен нет? Он отвечал, что там лежат ленинградские дети,

вывезенные к нам в блокаду. До 1960-х годов на контеевское кладбище из Ленинграда приезжали родители этих мальчиков и девочек и возлагали цветы на братскую, как у солдат, но все-таки детскую могилу».

Теперь благодаря хлопотам Флерова и помощи местных благотворителей на этом кладбище на весь мир детском захоронении появились имена. Сюда контеевская ребятня приносит игрушки: своим далеким сверстникам, чьи детские игры, детство и жизнь забрала жестокая и страшная война.

Андрей НЕЖДАНОВ
Фото автора